

Гибизова Ирма Олеговна

студентка

Бекоева Мадина Таймуразовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный

университет им. К.Л. Хетагурова»

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕКСЕМЫ «НЫХАС» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ОСЕТИН

Аннотация: в статье на языковом материале исследуется лексема «ныхас» как фрагмент осетинской ментальности. В работе выявляются суицистные характеристики и семантические сдвиги лексемы «ныхас».

Ключевые слова: лексема «ныхас», синонимический ряд, семантический сдвиг.

В поле зрения представителей гуманитарных наук лексема *ныхас* находится сравнительно недавно, в основном исследовательские работы носят этнографический характер. Первое лингвистическое описание данной лексемы принадлежит В.И. Абаеву.

Этимологически лексема *ныхас* восходит к ni-kāsa – Ср. др. инд. kāś- (kaśate, časte) медиально 'являться', 'сиять', 'смотреть', в каузативе 'показывать', 'делать явным, известным', 'объявлять', 'сообщать', 'возвещать' (pra-kāś). Ос. nuxas примыкает к каузативным формам и значениям индоевропейской базы k_oeḱ- [1, с. 219–220].

Лексема nuxas |nixas, nixæs 1) 'слово', 'речь'; 2) 'разговор', 'беседа'; д. zibandi id.; 3) 'собрание мужчин аула для беседы, обсуждения текущих дел', 'место (площадь), где обычно собираются для беседы мужчины' ('*«нихас»*) [1, с. 219].

Таким образом, значение «слово, речь» для исследуемой лексемы оказывается первичным. Это обнаруживается и в народной осетинской речи: (фæлмæн *ныхас* «мягкое слово», хъарм *ныхас* «тёплое слово»), нартском эпосе: nyhas sæ

никәи зухәи xawy «ни из чьих уст не выпадает ни слова и текстах осетинской художественной литературы: 1) warzon нухæстæ «слова любви», тæng nyhas «ложное слово», «ложь» zondgyn nyhas «умное слово»; 2) ægdayтæ gæsgæ anyxæстæ kodtoj, kærgæзijу afarstoj «согласно обычаю, они побеседовали, порасспросили друг друга»; 3) *Narty qæw нухасы badysty* «нартовское селение сидело на нихасе».

Нельзя утверждать, что *ныхас* является безэквивалентной единицей, так как «безэквивалентная единица – всегда показатель наличия некоторой уникальности, национального своеобразия концепта в сознании народа» [5, с. 144], а данная лексема «вече» (собрание) встречается в Древней Руси, в Грузии – это sanaxso, в кабардинском – *xasa*, в греческом – αὐορά.

При диахроническом анализе лексемы *ныхас* было установлено, что первоначальным ядром явилось понятие, которое определялось учёными как «слово», «речь» в первом словарном значении, как «разговор», «беседа» во втором значении, и «собрание мужчин аула для беседы, обсуждения текущих дел», а также «место (площадь), где собираются для беседы мужчины» («*ныхас*») в третьем словарном значении.

Впервые лексема *ныхас* встречается в Осетинских нартских сказаниях: «*Вот и селение нартов. Идёт Дзерасса по улице мимо нихаса – того места, где собираются почтенные нарты*» [4, с. 16]. ... С утра уходил нарт Урызмаг на нихас и проводил там целые дни, слушал новости, которые рассказывали люди. И однажды вечером, выйдя на большой нихас, сказал Урызмаг нартам: «С детства и до самой старости все силы разума своего отдавал я вам. Теперь я состарился, и старая моя голова стала для вас обузой. Потом, прошу я вас: сколопите большой и крепкий сундук, положите меня в него и бросьте в море. Нельзя мне быть похороненным на кладбище нартов. Тут некоторые юноши сказали: «Как будем мы жить, если не будет с нами мудрого Урызмага, который наставляет нас на разум? Ну, а другие сказали: «Совсем уже состарился он и ни на что теперь не годен. Никто не решался исполнить волю Урызмага. И на следующий день, придя на нихас, Урызмаг опять стал просить, чтобы сделали сундук, положили его туда и бросили в море. Видят молодые нарты – не

уговорить старика. На третий день сколотили они ему сундук, положили туда Урызмага, дали ему на неделю еды, плотно закрыли крышку и бросили сундук в море» [4, с. 60–61].

Данный контекст является наглядной иллюстрацией того, что на ныхасах решались не только важнейшие общественные дела, но здесь же проводились упражнения в стрельбе, в рубке, красноречии, что ныхас был местом развлечения нартов, но за рамки дозволенного выходить никому не разрешалось. О чём свидетельствует следующий контекст. *Собрались раз нарты на ныхасе и стали рассказывать смешные истории. ... – Скройся с наших глаз, Сырдон, ты недостоин быть среди нас на ныхасе, потому что ты это священное место превратил в посмешище!* [4, с. 284–285]. Присутствие женщин на ныхасе было исключительным явлением. Всего два раза встречаются случаи появления женщины на месте заседания нартов: *Однажды Хамыцу нужно было отправиться на Большой ныхас. И сказал он жене своей: «О, Быценон сегодня мне надо идти на Большой Нартский ныхас и я возьму тебя с собой. – Не делай этого, – сказала ему жена. – Оставь меня дома. Если ты возьмёшь меня с собой, то потеряешь меня. Но напрасно она умоляла его. Хамыц не послушался и положил её в карман. Но как только бедовый Сырдон увидел Хамыца, догадался он, что взял Хамыца с собой свою маленькую Быценон, и захотелось Сырдону напроказить. Подговорил он нартскую молодёжь, и те напали на Сырдона и стали бить его. И тогда закричал Сырдон: – О нарты, чтоб умер лучший из вас! Поглядите только, что у нас делается! Младшие бьют старших, а старшие жён своих носят с собой. Нартские старики, скажите своё слово: на каком ныхасе мы сидим? Здесь собрание мужчин или, может быть, сборище женщин? И стыд мы потеряли и порядка у нас нет. Взгляните-ка на Хамыца! Ведь принёс он свою Быценон на знаменитый Большой Ныхас нартов»* [4, с. 236–237].

Присутствие детей на ныхасе тоже не возбранялось: *Зимой замерзало море, и нартские дети приходили играть в альчики на гладком льду. На весёлый шум их игры поднимался Батраз, он взламывал снизу лёд, вступал в игру и всегда обыгрывал нартских мальчиков. Однажды он их так обыграл, что собрал у себя*

все их альчики. Пришли нартские дети на нихас и с грустными лицами сели возле взрослых» [4, с. 239].

В следующем издании эпоса приводятся уже два значения: 1. Беседа, слово, разговор. 2. Место, где собирались мужчины после окончания трудового дня. На *нихасе* в прошлом, согласно сказаниям, у осетин решались общественные дела, улаживались спорные вопросы между односельчанами, выносились решения о найме общественного пастуха, постройке мостов, дорог и т. д. Постановления *нихаса* подлежали исполнению всеми членами общества. На *нихасе* молодёжь жадно слушала стариков, исполнявших, как правило, под аккомпанемент народных музыкальных инструментов предания, легенды, песни и сказания о нартах [4, с. 506]. В текстовом отношении текст особых изменений не претерпел. Таким образом, *ныхас* в нартовском эпосе выполняет роль народного собрания.

Анализ синонимов ключевого слова, вербализующего исследуемую лексему, позволил выделить в текстах художественной литературы два направления: 1. Ныхас как собрание мужчин аула для беседы, обсуждения текущих дел. синонимами стали – собрание стариков, совет, собрание, сходка, сбираще [3, с. 23]; 2. Место (площадь), где обычно собираются для беседы мужчины, имеет следующие синонимы: холм в ауле, лысый холм (выраженный ссч) [3, с. 85]. Анализ дефиниций этого слова позволил прийти к следующим наблюдениям, нашедшим отражение в следующем контексте: «*А мои односельцы в то время, когда я возился с песком и хворостом да с кирпичами, посиживали себе на нихасе и, занимаясь строганием палочек своими кинжалальными ножами*» [3, с. 85]. Совершенно очевидно, что слово *ныхас* употреблено в третьем словарном значении, но находящееся в препозиции от него сочетание *посиживали себе* делает смысловой акцент на том, что мужчины собирались на *ныхас* не для обсуждения животрепещущих социальных проблем, как это было раньше, а для праздного времяпрепровождения. Именно глагол *посиживали* с пометой разговорное даёт автору полное основание произвести значительный семантический сдвиг в сущности *ныхаса*, благодаря чему священное место приобрело новый оттенок в

значении, праздно развлекательный. Следующим компонентом, распространяющим семантическое поле лексемы *ныхас* является деепричастный оборот «занимаясь строганием палочек своими кинжалальными ножами». Как мы знаем, «считалось предосудительным для осетина без особой нужды пользоваться кинжалом и шашкой, вынимать из ножен без крайней необходимости». А здесь – совершенно нефункциональное использование данного вида оружия. То есть в довершение словесного пустословия здесь ещё и нарушаются традиции и обычаи, соблюдавшиеся веками.

Другим примером, дополняющим значение лексемы *ныхас*, является этнографический очерк И.Канукова «В осетинском ауле».

«Проснувшись, я взглянул в окно. Прежде всего в глаза мне кинулся наш аульный холм, – этот холм у меня как бельмо на глазу, – на котором толпа мужчин о чём-то шумно разговаривала. На мой вопрос, что за сборище, брат мне сказал, что то собирались старшины и судья, так как нынче «суды бадыны бону» (т.е. сегодня день заседания). Я вспомнил, что в аулах теперь введены правильные судебные заседания.

Данный контекст является яркой иллюстрацией того, что *ныхас* на тот исторический период не утратил ни одно из своих назначений – управление селом и целым обществом, но при этом взял на себя функции и судебного органа. Далее автор даёт развёрнутый комментарий слову холм, который представляет большие возможности для расширения его назначения. *«Холм в ауле – это место общественного собрания. Сюда в нерабочую пору собираются все аульные жители и часто решают частные и общественные дела или же просто проводят досугнее время в пустых разговорах. Сообщают друг другу новости разного рода – кто о приказании начальника округа, кто о покосе. Иной раз среди собравшейся толпы холмовщиков раздаётся монотонный звук двухструнной скрипки, которая у нас, осетин, называется кабаньей головой (хуыйы сэр). Под монотонный звук кабаньей головы какой-нибудь старец напевает песнь про Баби или Чермена или же рассказывает легенду Батраза, сына Хамыца, который вёл упорную борьбу даже с небом, и, наконец, сам погиб от своего знаменитого ахсаргарда*

(меча). И если бы этот лысый холм, на котором собираются завсегдатаи, получил дар слова и мог рассказать слышанное от болтливых старииков разные рассказни, если бы он сообщил нам, сколько людей провели на нём всю свою жизнь до самой дряхлости в праздной болтовне, то пришлось бы нам прийти в ужас. Но холм молчит и покорно поддерживает на своей лысине стариковские тела, безмолвно внимая их нескончаемой болтовне с утра до самого позднего вечера.

Данная автором сноска, представляет собой эмотивную оценку (неодобрения), живо дополняющую картину.

«Пойду-ка посмотрю, о чём говорят», – подумал я. Оделся, умылся, пошёл на холм.

Все приветствовали меня с добрым утром. Те, кто сидели, приподнялись со своих мест и предложили мне сесть. Я отказался, как требовало приличие, так как я был моложе их.

– Будет сейчас заседание суда, – обратился ко мне один знакомый стариик, бывший членом суда. – Ты ведь по-книжному знаешь и, вероятно, всякое дело понимаешь лучше нас: так, где случится, там можешь направить нас на путь, если будем ошибаться.

Я согласился присутствовать на их заседании, но не стою целью, чтобы наставлять старцев велемудрых, ибо не к лицу было бы мне, безбородому мальчику, по их выражению, научать старииков, выдавших много на своём веку, уму-разуму.

Вообще считается нескромностью со стороны молодого человека участвовать в разговорах со стариками, даже слушать их мудрые речи.

Пошёл вон отсюда! – говорят обыкновенно эти мудрецы любопытному безбородому, который осмелился заслушаться их разговора. – Ведь ты не стариик. Стыдно тебе при старииках. Настоящее предложение мне было сделано из вежливости.

Среди общего разговора раздался голос одного старика, который спросил, все ли налицо судьи. Оказались все налицо.

– Идёмте же в судебный дом, сказал тот же старик, и все сошли с холма.

Смена экономической и политической формаций внесла свои корректизы в классический стереотип понимания роли *ныхаса* в жизни сельской общины. И данном контексте аульный холм выполняет судебную функцию, функцию сбороища и представляет собой место для пустого времяпреповождения.

Самое полное и всестороннее описание *ныхаса* как общественного института, органа управления принадлежит учёным историкам М.М. Блиеву и Р.С. Бзарову. В своей монографии авторы дают всю палитру значений данной лексемы. «Вступление Осетии в новую политическую и экономическую формуацию (XV–XVI в.) расширили функциональную роль Ныхаса. – пишут они. – Он становится высшим органом управления в Осетии. Слово «*ныхас*» в переводе с осетинского языка и означает «народное собрание». К нему очень близки по смыслу старые русские названия «собор» и «вече». Другое значение слова «*ныхас*» – разговор, а происходит от общего корня с глаголом «*ныхасын*» – «склеивать, соединять». Народное собрание объединяло людей и было символом единства народа. *Ныхас* был не только органом управления, но и незаменимой школой нравственности, красноречия, хороших манер, хозяйственного и политического опыта. Осетинский *Ныхас* – это многоступенчатая система выборных органов самоуправления. На фамильном и сельском *ныхасе* могли присутствовать все мужчины. Иногда приглашали женщин, известных мудростью и жизненным опытом. Преимущественное право голоса имели главы семей. Их возраст не играл решающей роли. И юноша мог представлять интересы своей семьи, если старшие отсутствовали или одряхлели. На фамильном *ныхасе* предварительно обсуждались вопросы, которые собирался решать общий сельский *ныхас*.

В народных собраниях более высокого уровня участвовали выборные представители. Сельские *ныхасы* выдвигали депутатов на общий *ныхас* своего колена. Три общеколенных собрания избирали депутатов в *Ныхас* гражданской общины. А оттуда посыпали депутатскую группу в верховный *Ныхас* своего общества. Он назывался Стыр Ныхас – Великое народное собрание.

По договору между обществами мог собираться и Стыр *Ныхас* всей Осетии, но это происходило редко – в случаях серьёзной военной опасности или проведения жизненно важных международных переговоров.

Далеко не каждому доверяли представлять интересы народа. От благородства и ответственности депутата зависела честь его семьи, фамилии, селения. Поэтому на высшие ступени народного собрания попадали самые достойные и мудрые люди. Ведь они многократно проходили через гласные демократические выборы.

Ныхас целого общества или отдельной гражданской общине рассматривал дела особой важности: вступление в союзы, объявление войны и заключение мира. *Ныхас* был законодательным органом, где утверждались единые нормы обычного права. На время войны избирали военачальников. В мирное время назначали ответственных лиц для исполнения решения *Ныхаса*. Некоторые гражданские общины имели единоличных выборных руководителей. У дигорцев такой глава общины назывался «уоли». Обязанности, которые *Ныхас* налагал на гражданина, исполнялись добровольно и бесплатно. Военная и политическая власть передавалась избранным лицам на неограниченный срок. *Ныхас* строго следил за действиями своих уполномоченных, он отчитывались за каждый свой шаг. Если *Ныхас* нанимал на службу посторонних лиц, то им назначали плату.

Сельский *Ныхас* занимался текущими делами сельской общины. Здесь определяли порядок пользования пастбищами и лесом, сроки полевых работ. За нарушение постановлений ныхаса провинившимся грозил бойкот или изгнание из общины.

Осетины называли *ныхасом* и само народное собрание, и постоянное место его проведения. Местность, где собирался верховный *Ныхас* алагирцев, и сегодня носит название «*Ныхас*». А колено Царазона проводило свой *ныхас* на священной поляне Сидан. В каждом селении для *ныхаса* была отведена особая площадь. Некоторые общины строили для *ныхаса* просторное помещение, другие

устанавливали широкий навес. Но чаще всего заседания проходили под открытым небом. Старшие обычно сидели на каменных креслах, расположенных амфитеатром. Младшие стояли вокруг.

Заседания созывались при помощи глашатаев, через них же объявлялись решения. На *ныхас* являлись в праздничной одежде и при полном вооружении. Обязательной нормой поведения была сдержанность, даже конфликтные вопросы обсуждались в спокойной обстановке.

Народное собрание было не только органом управления, но и незаменимой школой нравственности, красноречия, хороших манер, хозяйственного и политического опыта. На сельском *ныхасе* мужчины собирались каждый вечер. Здесь рассказывали о дневных заботах, поездке или охоте, трудностями, чтобы получить дельный совет. Жизнь осетина проходила публично, его достоинства и недостатки, добрая слава и позор были известны каждому. *Ныхас* формировал общественное мнение, одобрял или порицал поступки членов общины. Главным правилом действий *ныхаса* была полная гласность. Малейшее подозрение в бесчестных делах сразу обнародовалось и строго разбиралось. Открытое обсуждение исключало интриги и сплетни. Никто не мог вмешиваться в личную жизнь и семейные отношения осетина.

Ныхас служил информационным центром. Туда стекались все новости и приезжали гонцы от ближних и дальних соседей. Побывавшие в походах и путешествиях держали отчёт, повествуя на *ныхасе* о виденном и услышанном в чужих краях.

На *ныхасе* были представлены разные отрасли народной культуры. Старики вспоминали прошлое. Передавали новым поколениям устную хроники родной истории. Юноши демонстрировали перед народным собранием своё воинское искусство – владение конём и оружием. Там же устраивались спортивные игры и соревнования. Лучшие певцы и сказители выступали на *ныхасе*. Нередко *ныхас* поручал сочинение песни, прославляющей героя, а затем заслушивали готовое произведение [2, с. 136].

Сегодня Стыр Ныхас – это общественное движение, созданное для совместного решения с представителями государственной власти актуальных проблем, обеспечивающих достойную жизнь многонациональному народу Осетии. Министерство юстиции Российской Федерации зарегистрировало совет Всеосетинского народного движения «Стыр ныхас» в новом статусе – международного общественного движения «Высший совет осетин». Цель – взаимодействие с осетинскими диаспорами России и зарубежных стран.

Лексическая сочетаемость данного понятия, используемая для обозначения собрания мужчин для беседы и обсуждения текущих дел, представлена в выражениях «Стыр Ныхас» (Большой Ныхас), Адаэмон (народный) Ныхас, Аланты Ныхас (Ныхас Аланов), Всеосетинский Ныхас, пустой Разговор (неодобр.), городской ныхас, фамильный ныхас, сельский ныхас, районный ныхас, «всемогущий ныхас», Ныхасы Устырджи, нартовский ныхас.

Безусловно, этнографические зарисовки и историческое описание явлений культуры того или иного народа дают классическое представление о том или ином понятии, а язык фиксирует и коллективные и эталонные стереотипы представления об исследуемом явлении, которые далеко не всегда имеют полное соответствие с эталоном.

Список литературы

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. – Л.: Наука, 1990. – Т. 2. – 449 с.
2. Блиев М.М. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для старших классов средней школы / М.М. Блиев, Р.С. Бзаров. – Владикавказ: Ир., 2000 – 354 с.
3. Кануков И.Д. В Осетинском ауле (Рассказы, очерки, публицистика). – Орджоникидзе: Ир, 1985. – 475 с.
4. Осетинские нартские сказания. – Дауджикуа: Государственное издательство Северо-Осетинской АССР, 1948; 1978. – 548 с.
5. Попова З.Д. Понятие концепта в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во воронежского ун-та, 1990. – 313 с.